

Вет. Иванова, 8 кв. 134 кв

ЧТО СДЕЛАНО, ЧТО ЗАДУМАНО

Афанасий САЛЫНСКИЙ

Я не люблю говорить о своих планах. Бывает, что задумаешь одно, а сделаешь другое. Часто говорил и говорю, и я повторю еще раз, что автор, создавая своего героя, владеет его судьбой до какого-то определенного момента, а потом уже сам герой ведет автора за собой.

Итак, я не говорю о дальнейших планах, но о том, что делаю сейчас, расскажу

Анатолий ИВАНОВ

ПРЕЖДЕ всего о своей основной работе — итоге многих лет — романе «Вечный зов». В нынешнем году книга увидит свет в издательстве «Советский писатель», а затем герои обретут новую жизнь. В объединении «Телефильм» при «Мосфильме» задумана экранизация «Вечного зова». Это будет многосерийная лента, над которой уже идет работа. Экранную жизнь обретет и моя повесть «Жизнь на грешной земле» — фильм по-

с удовольствием. По моему сценарию ведутся съемки двухсерийного фильма «Власть». В основу лег сюжет пьесы «Мария», но здесь дан более широкий охват жизни, дописан ряд эпизодов.

Съемки начались летом в Сибири, а осенью были перенесены в Таджикистан. Огромный котлован в Нуреке, где ведется строительство мощной ГЭС, стал местом и нашей работы. Когда я приехал в Нурек, то вновь

ощутил биение пульса большой стройки и порадовался тому, что герои будущего фильма, я имею в виду образы героев, уже освоенные актерами в творческой работе, органичны той жизни, которая их окружает. Валерия Заклунная (в роли Марии), Евгений Матвеев (он играет Добротина), В. Мороз, Р. Маркова и другие артисты в обстановке Нурека были, как мне показалось, «своими» для тех мест людьми. И, слушая беседы артистов со

строителями, шоферами, геодезистами, работающими в котловане, я чувствовал, что они отлично понимают друг друга.

Сейчас уже идут павильонные съемки на «Мосфильме». С режиссером картины А. Салтыковым, известным зрителям по фильмам «Председатель», «Бабе царство», «Директор», работают операторы Г. Цекавый и В. Якушев. Художник — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Волков.

ставит режиссер Семен Туманов, известный зрителям по картине «Ко мне, Мухтар!».

...Вы, наверное, обратили внимание, что роман «Вечный зов» заключает слова «Конец первой книги». Стало быть, должна появиться вторая книга... В новом романе, над которым я работаю, будут действовать новые герои — они живут в иное время, им предстоит решать иные социальные, общественные, нравственные проблемы. Но истоками свои-

ми их судьбы связаны с первой книгой. Словом, оба романа — написанный и будущий — замыслены как широкое полотно о нашем времени, о наших людях, которые растут, мужают, преодолевают трудности, сопутствующие всякому росту, и обретают силу. Если «Вечный зов» был построен на материале деревни, то новая книга охватит круг проблем более широких, общественно значимых, и, естественно, шире станет «география» материала.

Очень хочется исследовать в судьбах самых разных людей социальные процессы, характерные для нашего общества, процессы, определяющие и наш путь в день завтрашний. Думаю включить в роман пролог, доведя тем самым жизнь героев буквально до сегодняшнего дня.

Не отрываясь от романа, очень хочется написать повесть о любви, любви единственной, выстраданной, завоеванной. Но пока это планы, планы...

Савелий КРАМАРОВ

ПРОШЛЫЙ год был связан у меня с работой в двух новых кинокомедиях, съемками на телевидении в еженедельной передаче «Терем-теремок» и других передачах.

Но вот в чем беда. То я играю вора-рецидивиста, то хулигана, то, в лучшем случае, — разбойника по кличке Сундук (фильм «Олень, золотые рога», который снимает сейчас на студии имени М. Горького режиссер А. Роу) ...Я уже почти смирил-

ся с мыслью о том, что до конца моих дней мне нечего рассчитывать на уважение в семье за сыгранные на экране роли.

Да и не только в семье. Вот, например, недавний случай. Я летел из Омска со съемок. Сажу, жду самолета. А один человек все ходит вокруг меня и улыбается. Наконец, подошел:

— Слушай, друг, я тебя сразу узнал — ведь это с тобой мы вместе в детской колонии сидели!..

— Нет, вы меня с кем-то путаете.

Он отошел, а через минуту снова оказался возле меня:

— Извиняй, а на Центральном рынке не ты пивом торговал?

— Не я.

— А мясом?

— И мясом не торговал, и рыбой, и в галантерейной палатке не работаю, и вообще нигде не работаю...

— Тунейдец, значит! Ну, мне с тобой вообще разговаривать нечего...

Вот вам зрительское отношение. Я рассказываю об этом, чтобы вы поняли: на вопрос «что задумано?» я могу ответить только одно. Задумано — сыграть положительного героя. Мечтаю об этом, стремлюсь к этому. Представляете — подходит ко мне в 1972 году зритель: «Послушайте, — говорит, — я вас сразу узнал, ведь это с вами мы вместе в Институте мировой литературы докторскую защищали?».